

Оп. 4.

№ 264

Ремизов Алексей Михайлович
Стихотворение :

- I. Сотворение мира ; II. Абсолютизма ;
III. Бакинира , IV. Бубони , V. Кутыя - войса ,
VI. Ижета ; VII. Зажигание ветра ,
VIII Ошха - Мёска .

Наборная рукопись .
<1903>

1911.

Опубл.: Северные цветы ассирийские . Альманах IV . изд-ва
"Скорпион" . М. , 1905 . С. 70-76 ; Пролетки . 1906 . № 10 . С. 262 ;
"Северный край" (Красавец) . 1903 . 14 апр . № 42 . С. 2 ;
в новой редакции в кн. : Ремизов А. Сортовы и пасхальные
слани . СПб . : EOS , 1908 .

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН
СОТВОРЕНІЕ МІРА.

Отъ вѣка темныхъ, безъ злаганья дненъ,
Въ хаосѣ бурѣ и плавѣ жизней,
Въ какомъ то дьявольски-затгуманномъ вращеніи
Загатогиныхъ сѣтилъ и дикою ревѣ вихрѣй
Несримо дружъ для друга томилисъ божества,
Ада гонялъ, Амель и Ена...
И душъ безгранная, и тѣши безформенныхъ созданій,
И гары сковицѣнья, и тягота избытка власти,
И тоска невысказанныхъ словъ,
И силь невылипшихъ въ созбуждѣи —
Пакими ддами, такими ивѣтками
Вливались въ душу Ена и рвали сердце,
Что боли божества чрезъ наступаю конецъ
И смерть била окладиной...
Въ отгадніи Онь бѣшенно личинуясь
Въ потокѣ вынѣщихъ личиново — огонь кипучій
И, одиночнѣй вѣгно, вѣгно одиночаго въ полетѣ встрѣтилъ.
Весь обликъ колено неразгаданной, скрытой тайнѣ,
Глаза пегальные, глаза темнѣй времено грающіихъ,
Движенія странниша, коснувшіася грани мѣдяного шара...

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Тогда восторгъ чуда желанье зарокъ.

И смерти часъ ожиданія...

Раскинулась отъ вѣтра и до вѣтра твердь синяя,

И звѣзды тихіе затягивали въ своихъ оконцахъ глазки,

И мечтально блыла наѣздающими лѣсами елань.

Ухо ноги — кровавая зѣна — и серебро свое различа,

По вѣнчавшему изъ кашней китогамъ,

По алого заструившему котокамъ,

По глазу рѣка и рѣкѣ зеркально-ясныи.

А юный сѣть — сынъ огненнаго солнца —

Съ зарей зазолотившись, освѣталъ землю алыми чѣтами

И взоры осѣнилъ чудовѣка и птицъ оголосилъ.

Ему видѣла все, и радость безмѣрной его забыло сердце.

Онъ поднялся на высочайшія вершины горъ Брусаевыя

И тамъ любвино погина въ своемъ величье.

Успѣшной горѣкой встрѣтилъ Омель творенье Ена,

Успѣшной, перелившей горегъ въ греческѣ гнетущую.

Онъ вздохомъ таински развернулъ болота топкія,

Окрасилъ гибельного Кровью чертвый мохъ,

Загархатилъ, завилъ гнилые мыши,

Онъ обманно вѣрчъ срець лѣса,

Пустилъ змѣю, гербѣ, чрабовѣ, зафобъ

И вѣцы, гаши наводнилъ своей мечтой —

Создавшемъ лѣкии и причудливо красивыи,

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Какъ брецы замерзаютъ ихъ, но не земны чо.

И въ глохнущей тоскѣ въ тщечности и дракѣ забылся.

Когда энъ морозы лютые сковали везды ихъ,

Енъ разсѣтъ изъ полѣ-неба и плещущихъ огнемъ

Огей сѣва изъ взглѧда на землю...

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН πόλεζница.

9 чиа Краснаго золота гірських лугей и энара закатово.

Мое сердце бурливо-кровавое зной рождает.

Рыжий, гибкий яксы, вынуряя зарницаей из чернищай ноги,

Звѣзды росы сметаютъ, зѣюю сплошность рѣгнущу,

Заскучишичию спелѣтъ и зерстѣвой корою зороги топорщатъ.

Полднемъ таюсь я въ рѣкѣ, наливая колосъ энтарко-пѣвцій.

Полднемъ плюсъ...

У фу, ахаха захватило!

Сколько щебтишь въ мельнице золобокъ...

Говорибо-збуждає тчукка Заджилась чи тихо піднеркля...

Ненаглядные, щелевые!

Я не знаю, не помню рожденъя. Но съ зары до заката Москвита...

四九五

Запомнил я эти беззодные сны басильковъ царя Могжно-Силезского

Зарко слъжил и до ръчи, спечели...

Ирина Григорьевна

9 помині: Ярдз тишъ нодтползанюшъхъ зродзъ по озниестомъ кесу

Тѣ бѣтры, какъ псы. Языки различаются отъ энглійцевъ.

Въ испытѣ, цѣпляясь рузынками, ѿтъ склоновъ въ калючкѣ

А, заохмччаєвъ, мой тві, мой ворогъ!

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Иль обжатіахъ снаца.

Я тида его съна незрѣлое, чти вальсъ возложилъ душныи,

Что раститъ и волнуетъ желанья.

Напрасно!

Нѣть членъя, иѣтъ превращенъя...

Я не знаю, не помню рожденъя, но съ зари до Заката тоскую...

тоскую...

Я зручи себѣ разорвч, разорвч мои огненно-блызъ зручи!

Одрагкыи Омель, а тщанистъ, бѣгно вѣюшада непокойнїз,
горбкія жизніе!

—

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН⁶

III КИКИМОРА

На пѣтушкѣ воротъ, крѣпъ курносыиъ носомъ,

Съ гримасою крещенской маски

Кикимора затѣйливо чѣмасъ

И гиститъ бережно свое копытко.

Та! прыснула тонкій голосокъ, ха!

Иши, иши, а шапка вонъ на энердц.

Хи-хи! хи-хи!

А какъ споткъ чубурахнулся,

Споткнувшись на заражкомъ жѣстъ...

Влюбленицыъ начали я зелучки.

Та! ха-ха-ха!

Бабушкѣ я плюнула во иши,

А дѣдку въ бороду нгелу пустила,

Ачкнуда-мячкнуда Оде подъ поцѣлую...

Я нѣянницу Завѣяла кригающиъ сномъ

И оголила...

А, вонъ разинъ: вслухъ я птишку!

Кикимора вся затрясласъ, заколебаласъ,

Оть хохота за тощие животики схватиласъ.

Мѣфу! ты проклятъ! послышалось драскалое ворганье,

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Ха! ха-ха-ха... ха! ха-ха-ха...

И только запки тонкія сверкнули

За поле, бѣлье сплетать обманы,

Причыны сбѣять и до щора ходить.

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

БУБЫЛЯ.

Въ тѣсныхъ и низкихъ подпольяхъ, глухихъ, какъ гроба,
Хоронится сгорбленный скорбью, набѣки безмолвныи Бубыля.
Его темно-пурпурные взоры дневной свѣтъ зрагаютъ,
И слѣпые терпи подзѣмъ, и плѣсень и вѣдкія слизи
Кишатъ върху него и мутятся и тогаютъ энилища.

Ни юношенію свѣтлому, ни внезапному счастью,
Ни злегкѣ, ни наездной грѣзѣ
Не вѣти въ его сердце, прозрѣвшее тищетность земного
сознанья.

Мгновенія ючили желанья, кручили члѣбки,
Горечь и скорбь, нарости, какъ смерть, закипали
И гибелью шкались по энственнымъ ючкамъ.

Закрывайтѣ плотнѣе ёверы, не говорите громко о счастьѣ,
Пашите лебійное слово, возлюбившее солнце,
Растопгайте чаду, безъ оглядки живите подънебесного энзыма!

Ужъ меркнутъ прозрачные свѣты спѣвныхъ члѣбовъ,
Мутныи тѣни столбами ложатся.

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН⁹

Въ подпольѣ чerno и злобище - безмолвно.

На порогѣ мигнули стеклянно-холодныя блестки...

Кто-то скользнул и мышью загрызел...

- О, затѣз я не взял, не чкаль!

Ты, тоска, соблазнъя родною, любимицей члѣбкой,

Ты, тоска, схватила ворчъ ручки и сжалла...

Такъ больно... А смерти больно... линъ...

10

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

КУПЬЯ-ВОШСА.

Въ полногѣ онѣ пробудилисъ
Отъ долгаго сна и проклятія.
Въ полногѣ по сѣтку помчалисъ
Съ визгами, пѣніемъ, хохотомъ.
Ихъ зеленые волосы въ тучахъ разсыпалисъ,
Выются, нѣжатся къ щекамъ сонною.
Кто-то дернула за колоколь...
Тяжко рѣчется звѣзки чныши...
Въ хороводѣ собралисъ, вздыхали за руки
И взлетаютъ, летятъ,
Колыбад-иград серебряно-сѣйющими грудями.
Хохотъ... рыданіе...
Вой ... тоскованіе...
Радость подѣлки, крики безумія,
Скорбь гробоваг, пѣсни царей...

Ците, спѣшите!
Есть много забытыхъ
Кружъ своей жизни замкнутъ.
Цете, бѣгите, губите!

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Ваша власть - мгновенье.

Полицца изгутъ, стаси гнестутъ и щетутъ, разрывають.
Въ тенице раздѣлъ головой изнываетъ.
Крестъ золотой погребенъ.
Сирюль засыпанъ, въ длинный кости замотанъ.
Одежда проклятія сорвана съ благо тѣла
И брошена въ прорубь.

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

12

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИКРТА

Кто бѣ мерозныя, лунныя ноги такъ жалобно стонеть?

Кто освѣпаетъ съ деревьевъ иnekъ энциклиній?

Кто чпоснешь и нѣкой цветъ тихія пѣсни

И бѣлыя ноги бѣгутъ и смыкаетъ?

Вы, Женщины Лѣса, вы, пѣвницы Енова царства,

Вы, порожденье загадокъ Ощелѣ, съ зубами подвижными,

Верхъ сладострастія, бездна тошнія...

Заручите жь, часкаите килиами тысячеструнныхъ нальбовъ,

Колышьте волнистый, нивы волосъ своихъ тошныхъ,

Лейбите прамористъ ликовъ и сладкія гречи...

Но, оттого тошка безысходна,

Торгъ стѣсненныхыхъ корыбовъ,

Звонъ опрокинутыхъ свадебныхъ гашъ?

Пы, чбитая цикою розой,

Роскошная, ясная,

Пы стоишь и нѣбешь?

И рыцанье дрожитъ на чешахъ побѣдившихъ,

И влагно-озерные взоры потерянно бросятъ...

Тѣ твой ребенокъ, где плодъ беловѣка?

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Мука штъ сердце щемитъ, нарывается.

Тешно-грустящий припѣвъ...

Одиночество странниковъ....

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

14

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

III

ЗАКЛІЧНАНІЄ ВѢТРА.

Что ты, глацкий, звучишь, вѣтеръ?
Что ты, буйный, жечешь листья?
Плашешь, стонешь, воешь, колешь...
Вѣтеръ, Бабушка живи!

Волны въ рѣкѣ ты взбучиваешь,
И ты долу пригнетаешь,
Бѣдкой пылью возмущаешь...
Вѣтеръ, Бабушка живи!

Печальный вѣтеръ, иль не ссышишь:
Не рыданье, не ственанье —
Вкручъ запѣло ликованье...
Энзини, энзини нѣть конца!

Успокойся энъ, вѣтеръ горбкий,
Утиши свой трепетъ звонкий.
Я волнуюсь, иль такъ энумко...
Вѣтеръ, Бабушка живи!

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

15

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН
VIII
ОШКА-МОСКА.

Сиреневая капелька-птичка рѣзала съ разсвѣтъ
та въ загустѣвшемся шатово-золотомъ вѣздѣхъ, беззаботно
переговаривая свою незатѣйливую пѣсенку.

Нечгомонные толкагики толклись безустали.

Бѣловатыя, блеванныя тѣлки, громко броцкѣ-
шія по вѣсеноу, протянули поднеченье фруто-фруктъ пуховыя
рүгенки, скватились и, ластясь, прижимаясь, понеслись.

Напряженно-нѣмая, бронзовыя сущерки бѣргуд
зарыгали пропажно и глухо.

Душестыя катки чупали и западали быстро
и шучно.

Это она шла и призываю трюбила въ свой
олений рогъ, весна шла велѣдъ нѣжному, разыгравшемуся
стаду барашковъ, весна съ лицомъ юной ноги, въѣхѣвъ
блыхахъ цѣлѣтковъ лѣсныхъ эгоузъ, убитая съ головы до ногъ
змѣинымъ и кровавымъ бархатомъ лишаевъ и пѣнино-
кручневной кисеей шкодъ.

Ошка-Моска — быкъ-ягн. корова — рѣзца

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

16

Должикъ - должикъ, перестань!

Мы побѣдъ въ Аристанѣ:

Богу молитвса,

Христу поклонимтвс.

Выкрикивали ребятишки, притоптывая босыми ножками и
вытигивая загорбтыя рученки подъ чыбающіяся фонтаны
капли — цветы весеніе...

Я взобрался на высокій берегъ-гору съ крутымъ
спускомъ къ затихающей рекѣ.

Сидѣть солнце до боли яркое, горяче — парное.

Въ воду сквозь тающую тучу брызгается
рѣка — быкъ, выгнанный на водопой послѣ чпорно-доз-
ной зчины, пестрый быкъ съ небесныхъ полей.

Внизу чѣвери покачнувшись старой-преста-
рой избушкѣ, промокшій подъ половодьемъ, стоитъ, при-
слонившись, водяной въ бѣлой рубахѣ, весь заросший
позеленѣвшими луковицами бородой — 2розный Васъ, препод-
саннѣй серебряными кольцами, — стоитъ и не спуска-
етъ глазъ съ юрко-шинырающіей черной лошади, заѣх-
ливъ два лѣсныхъ белобѣка съ вывороченными пятками.

- Бѣлы! Звонко закригали одни изъ нихъ,

* и надѣ телно-бронзовай, взрагивающей его спиной
взвѣвается серебристат, трепещущая рыбка.

- Червей подевши! Воргливо оретъ другой.

- Червий! Снова раздается звонкій окликъ.

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

17

Вдоль острова, вились вьющимися крестиками
Затопленных елей, чистаешь - левкаешь юрка, тесно
переполненных женщинами въ бѣзыхъ, раздущихъ
платкахъ, а мнозиество взмакивающихъ веселъ бле-
стяще-играютъ, тогда-въ-тогда забрызганные крымы
лакъ.

Что это: и энцелобный крикъ-окликъ и взрыв-
шатый хохотъ и притисывающій, топогущий ворко-
тня-пѣсня?

Это - безупречныіе гаїки, однокіе ищущіе
- летаютъ, Это - плачи Женщины Лѣса, стоны Погез-
ницы, вздохи Бубны, это - ёбти на перегонки бѣгутъ
по мягко-зеленої тропкѣ въ опаловыхъ росинкахъ, Это
- ёбти колзутъ и летятъ мимо меня ногъ откосъ Кѣ
Голубой-голубой, тихой рѣкѣ, это - бабочки, Жуки, зуе-
ничы, муравьи, псы въ цѣломъ Нарядѣ, въ шон-
кихъ, заревыхъ щелкахъ, въ шумѣ синевы, спреком-
ни и привѣтствіе лепета.

Съ-то шапка дуетъ и нычкає въ воду.

И! какой гамъ, сколько вздерошенныхъ голов-
бокъ, плесковъ, хрустальныхъ брызгъ, мнозиенныхъ слези-
нокъ...

Ха! ха-ха-ха... ха! ха-ха-ха... заливается Кич-
киора.

А вотъ и мохнатый Лѣшакъ съ еловымъ

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

личномъ Ковылехъ.

- Здорово! И ты пришелъ, то-то; по здѣшъ и
вѣтъ не заглянешь, то-то! Ухмыльяется онъ, сжимая въ
руку смолистой ручкой, и спускается внизъ къ Водопою.

Рѣка - Небо безбрежно чистое - и пыль вѣтъ
и покояется.

Убѣдѣлъ забытья тучки, не успѣвшія раз-
свѣтить по землѣ свои зорѣющіе лепестки, снастѣ
дневной теплыни, и она загустѣла, чѣмъ изъязвленій
лоцкі - остроносыѣ, гернія рыбѣ - станутъ остав-
лять синеватый сѣрѣ, какъ бы византийскіе своимъ
снѣгомъ чистыя, ручайные сливки.

А крайъ неба и востокъ покроются ало-
-пурпурной, шелковистой тканью и бѣдѣтъ рѣтѣвъ,
пока не выхнеть безз сундрака ногъ, чѣмъ зарѣбится
голубой островокъ Зеркальной воды, — тогда востокъ
сольется съ востокомъ въ дымчатемъ, честомъ
пурпурѣ, и по всему небу раскинутся, разбрѣзутся
малиново-золотистые луки, и гербонко-золотое
солнце выглянетъ на свѣтѣ Бозній...

Узкая, гернал лоцка юрко шныряетъ въ задъ
и впередъ, лѣсные люди наклонились на бортъ и
пашутъ огромную чохоку съ полѣю вѣтсто
половѣка.

Изъ избушеки высунула бабушка суковатое

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

лицо и склонитъ отъ солнца свои острые зубы.

А ѿти всѣ бѣгутъ одинъ за другимъ, одни

за другими и машутъ рученками и кричатъ и дарятъ.

- Бѣгай ты, башмаковъ издерешь, на нефтью
не хватитъ! Воргутъ она на рыбневатую ѿвчушку
съ рѣзными глазенками и звонко-звонко хохочущими,
тонкими губками.

И я стою на высокомъ берегу среди пестрой,
блестящей мелкоты, грѣюсь и дышу - не отъышусь
отъ земли! Невѣгодъ, отъ людскихъ сналь, под-
тогившихъ сердце мое...

А ѿти, милые вы лодки!

И вонъ-вонъ взобъются и членъ крыльевъ
и я полечу высоко къ рабочимъ - Быку небесныхъ по-
лей, несчастью хлебающимъ рѣгнью, спущенную
воду, и я полечу...

Алексѣй Ремизовъ.

(Херсонъ, гостиница Монданская.)

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН